

УДК808.2(52)(092)Ясуги Садатоси

Ясуги Садатоси и его «Обзор изучения русского языка в Японии»

С. И. Кузнецов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассказывается о жизни и деятельности известного японского филолога, основателя японской школы русистики Ясуги Садатоси. Публикуется его малоизвестное эссе об истории изучения русского языка в Японии, которое снабжено комментариями.

Ключевые слова: Ясуги Садатоси, русский язык и славяноведение в Японии, русско-японский словарь Ясуги.

После реставрации Мэйдзи многие молодые японцы отправились за рубеж – учиться языкам, получать образование, знакомиться с достижениями передовых стран. Какое-то их число поехало и в Россию. Но они скоро увидели, что Россия не принадлежит к числу самых развитых стран того времени, и пришли к выводу, что им мало чему можно здесь поучиться. Во всяком случае, из японских студентов, обучавшихся в России, вышло сравнительно небольшое число деятелей, которые впоследствии сыграли заметную роль в науке и технике, в других областях жизни Японии конца XIX столетия. В то время как из японских студентов, учившихся в Германии, Франции, Англии и Америке, много выдающихся ученых, писателей, инженеров, государственных деятелей и даже революционеров.

С другой стороны, Россия привлекала внимание японской интеллигенции своим развитием художественной литературы и общественной мысли. Знакомство с ними было немыслимо без знания русского языка. Еще в середине 70-х гг. XIX в. в Токио был основан Институт иностранных языков, где обучали и русскому языку. Одним из выпускников этого института был Симэй Футабатэй, писатель и переводчик произведений И. С. Тургенева. В 1898 г. он был приглашен преподавать русский язык в тот же институт. Под его руководством начал изучать русский язык Ясуги Садатоси – будущий основатель японской русистики и славяноведения.

Имя Ясуги Садатоси (16.09.1876–26.03.1966), японского лингвиста, знатока русского языка и составителя многочисленных словарей, широко известно как в Японии, так и в России. Его первые научные труды, пособия по изучению русского языка, русские хрестоматии были опубликованы еще

в первой половине прошлого века [10–13]. Но наибольшую известность он получил как составитель русско-японского словаря, выдержавшего многие издания.

Ясуги Садатоси родился в знатной семье в Асакуса, одном из районов Токио. Он был вторым сыном в семье. После окончания школы он поступил на филологический факультет Токийского императорского университета, который окончил в 1900 г. Изучение русского языка он начал в 1899 г., а в ноябре 1900 г. был командирован японским правительством (Министерством просвещения) в Россию (в Петербург) для усовершенствования знаний. Здесь он посещал лекции по языковедению в Петербургском университете, слушал лекции по языкознанию проф. И. А. Бодуэн де Куртенэ, а по русской литературе – проф. И. А. Шляпкина. О петербургском периоде жизни Ясуги имеется небольшая статья А. Бабинцева и Е. Пинус [1]. С началом Русско-японской войны, в 1904 г. Ясуги вернулся на родину. За время стажировки он получил должность профессора и был назначен в Токийскую лингвистическую школу. По возвращении в Японию совмещал работу в той же школе с чтением лекций в Токийском государственном университете и Университете Васэда, в Академии художеств. Еще трижды бывал в России – в 1919, 1924, 1927 гг. В 1937 г. он вышел на пенсию, однако в качестве заслуженного профессора еще семь лет продолжал читать лекции, популяризировал русский язык и русскую культуру. Ясуги был председателем Японского общества русского языка и литературы – научной ассоциации русистов, созданной в 1951 г.

Ясуги Садатоси по праву считается основоположником японского славяноведения. Из его школы вышел целый ряд выдающихся японских русистов: Ёнэкава Масао, Накамура Хакуё, Хара Хисаитиро, Ёкэмура Ёситаро и др. Они приложили много усилий для ознакомления японских читателей с великими русскими писателями и поэтами XIX в. У Ясуги в Токийском институте иностранных языков учился выдающийся русский японовед С. Г. Елисеев.

В 1960 г. издательством «Иванами» был выпущен «Словарь русского языка» под редакцией Ясуги Садатоси. Над его составлением Ясуги работал более двадцати лет. Особенностью этого словаря было то, что он включал в себя лексику, множество примеров ее употребления и перевод. Также в него входили таблицы по изменению словарных и грамматических конструкций. Подобный словарь был единственным во всем мире. В 1961 г. Ясуги Садатоси получил премию издательства «Асахи». А в 1964 г. Ленинградским университетом ему была присвоена почетная степень доктора наук. Ясуги был награжден японским правительством медалью с похвальным листом, в котором говорилось, что награда выдана за долголетнюю и плодотворную деятельность в области развития японской науки путем преподавания русского языка и издания многочисленных книг, учебников и словарей.

Ясуги Садатоси работал в Посольстве СССР в Японии с 1940 по 1959 г. Этот период его деятельности малоизвестен.

Во время второй поездки в Россию в 1919 г., которая продолжалась с 9 июля по 31 августа, Ясуги вел дневник [см.: 6], где фиксировал все сколько-нибудь значительные события, произошедшие с ним и группой студентов, которую он возглавлял. Дневник был опубликован в Японии [7]. Стажировка японских студентов в Сибири в это время была сопряжена с немалыми опасностями, поскольку продолжалась Гражданская война и иностранная интервенция, отсутствовали условия для нормальной жизни и передвижения. Поезд, в котором ехали стажеры с профессором, охранялся японскими военными, они же снабжали продуктами, обеспечивали охрану. К экспедиции были прикреплены два-три офицера в качестве охраны, а заодно и переводчиков. Вероятно, эти обстоятельства могут натолкнуть на мысль о какой-то связи экспедиции с военным ведомством Японии, но в дневнике ничего об этом не говорится.

В числе важнейших публикаций Ясуги Садатоси были книги «Пушкин и русская литература» (издана в 1906 г.); Русско-японский словарь (первое издание в 1925 г.); Словарь русского языка (заново составленный в 1960 г.), Русская грамматика (фонетика, морфология, синтаксис), первое издание в 1958 г.; Учебник русского языка для старших классов (первое издание в 1916 г.); Элементарный курс русского языка (новое просмотренное издание в 1960 г.). Кроме собственно трудов по русскому языку, учебных пособий и словарей, перу Ясуги принадлежит и очерк по истории изучения русского языка в Японии. На русском языке он был опубликован в 1940 г. в общественно-политическом и литературном журнале «Восточное обозрение», который издавался на русском языке в Маньчжурии [8]. Поскольку издание это малодоступно для большинства читателей, имеет смысл привести обзор полностью.

Ясуги Садатоси

Обзор изучения русского языка в Японии

Начало официального изучения русского языка в Японии относится к XIX, а именно – к 1808 г., когда тогдашнее сёгунское правительство предписало астроному и библиотекарю Кагаясу Такахаси изучить маньчжурский и русский языки. Поводом к такому шагу правительства послужил приезд в 1792 г. (при Екатерине II) лейтенанта⁴ А. Лаксмана в провинцию Нэмуру острова Эдо (нынешнего Хоккайдо). С целью начать торговые сношения с Японией он привез с собой и представил правительству официальные документы, написанные по-русски и по-маньчжурски и совершенно непонятные последнему. В ответной ноте правительства было сказано, что «одни из писем, употребленных в ваших письмах (т. е. русские), идут, кажется, слева направо, что нам кажется крайне курьезно; другие же (т. е. маньчжурские) как будто похожи на наши, но тоже нам непонятны...». Кстати, надо отметить, что еще в 1768 г. в Иркутске была учреждена школа японского языка⁵.

⁴ Правильно – поручик.

⁵ Школа японского языка была переведена в Иркутск распоряжением Правительствующего сената в 1753 г.

Лет через десять после этого, в 1804 г., представитель Российско-американской компании Н. Резанов с естественником Лангсдорфом⁶ приехал на остров Кюсю и снова просил разрешения начать торговлю. Получивши категорический отказ нашего правительства, Резанов с негодованием уехал назад. Последовавшее за этим нападение лейтенанта Хвостова на Курильские острова, по-видимому, было совершено по его наущению.

Все эти события, в особенности последнее, побудили сёгунское правительство укрепить северные границы государства и вместе с тем приступить к изучению соседней страны, угрожавшей ему, как казалось, своей захватнической политикой. Само собой разумеется, что увеличился и интерес к русскому языку.

Сохранился анекдот, свидетельствующий о том, какие недоразумения могли тогда происходить от незнания языка. В 1814 г. капитан Головнин⁷, командир военного судна «Диана», по предписанию правительства Александра I, занялся измерениями Курильских островов и ближайших к ним морей и подъехал к берегу одного из островков архипелага. Чтобы дать знать японским чиновникам, находящимся на суше, что он не имеет своей целью ничего иного, как просить у них провизии, воды и дров, он прибег к такому способу: были спущены на воду три бочки – первая совершенно пустая, другая с бутылкой воды, с рисом и поленом, а третья с серебряными монетами и сукном, чем он хотел выразить, что не возьмет даром требуемых предметов. Японцы же, выловив эти бочки, предположили, что Головнин так же, как и его предшественники, просит завести торговые сношения, и в ответ тоже спустили бочку, но с рисунками, долженствовавшими, по их мнению, показать решение властей: в случае групповой высадки русских поймать их и расстрелять. К сожалению, изобразительный язык не вполне достиг цели, и дело кончилось, как известно, тем, что Головнин попал в западню японских чиновников и был взят в плен.

Печальная судьба Головнина, однако, способствовала созданию взаимного понимания между обоими народами. Дело в том, что один из агентов местной полиции, Мураками Тайсукэ⁸, пользуясь случаем, начал заниматься

⁶ Лангсдорф Григорий Иванович (Георг Генрих фон, 1774–1852) – естествоиспытатель, этнограф и дипломат. По национальности немец. Участник кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (1803–1806), академик Петербургской академии наук (1812–1831). В 1812–1820 российский генеральный консул в Рио-де-Жанейро. В 1822–1829 возглавлял российскую экспедицию во внутренние районы Бразилии, результатом которой стали труды по фауне, флоре и этнографии Бразилии.

⁷ У Ясуги – «Головин».

⁸ В. М. Головнин упоминает Мураками в своих Дневниках: «Кумаджеро привел к нам молодого человека лет 25 по имени Мураками-Теске и сказал, что Буньёсу угодно, дабы мы учили его по-русски... Он нам казался человеком добрым, откровенным; многое мы от него узнали... Вообще казалось, что Теске был расположен к нам лучше всех японцев; он редко приходил без какого-нибудь гостинца; да и губернатор стал еще снисходительнее к нам: причиною сему также был Теске. Теперь мы узнали, что он отправлял у него должность секретаря и был в большой доверенности, которую употреблял в нашу пользу, и внушил ему самое выгодное о нас мнение, несмотря на то что мы с ним частенько ссорились. Причиною нашим ссорам было не другое что, как несносное его любопытство, которым он докучал нам ужасным образом» (Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. СПб., 1816. С. 216, 323).

русским языком и брать уроки у Головнина. Он служил переводчиком во всех переговорах между местными властями и Головниным. Кроме того, в 1810 г. центральным правительством был командирован переводчик голландского языка Баба Садзюро в провинцию Мацумаэ, где жил Головнин, чтобы также учиться у него русскому языку. В результате этого Баба Садзюро составил два руководства по изучению русского языка: «Оросия гогаку сёосэй» («Начальный курс русского языка») и «Робумпоо кихан» («Русская грамматика»).

Нам думается, что в то время в изучении русского языка помогали японцам, кроме самих русских, различные сборники русских слов, составившиеся со слов японских рыбаков, попадавших случайно на берега Сибири. Некоторые из этих рыбаков посылались местными властями в русские столицы, учились там говорить по-русски, знакомились с русской жизнью и затем отправлялись обратно на родину. Важнейшим из таких сборников является «Канкай ибун» («Очерки заморских стран»), в котором мы находим весьма интересное описание жизни русских и их обычаев и довольно богатое собрание отдельных слов и выражений, записанных японской [азбукой] «кана».

Во всяком случае, после упомянутых событий у нас довольно быстрым темпом стало развиваться дело изучения русского языка наряду с другими европейскими языками. Собственно говоря, правительство Токугава в течение трехсотлетнего своего существования в области внешней политики неуклонно придерживалось принципа замкнутости и позволяло одним только голландцам вести некоторую, весьма скромную, торговлю с нами. Ввиду этого первый европейский язык, который мы стали изучать и при помощи которого знакомились с положением европейских стран, был голландский. Только создавшиеся, вследствие развития мировых путей сообщения, новые условия принудили правительство обратить внимание и на другие европейские языки, в том числе на русский. В 1835 г. появился у нас первый русско-японский словарь под названием «Россия дзисё» («Русский словарь»), составленный Санай Адати. Весьма характерно, что первый человек, изучавший более или менее систематически русский язык, – вышеупомянутый Такахаси Кагэясу⁹ – был астрономом и что правительственное учреждение, где занимались изучением и преподаванием иностранных языков, также находилось при астрономической обсерватории. Впоследствии (в 1857 г.) оно отделилось от обсерватории и сделалось самостоятельным учреждением под названием «Бансёосирабэ-докоро». Оно же является прапрадедом нынешнего Государственного института иностранных языков в Токио.

⁹ Такахаси Кагэясу (1785–1829) – географ и лингвист, сын известного японского астронома Такахаси Ёситоки. Был хранителем сёгунской библиотеки. Создал «Краткую карту прибрежных морских земель Японии» («Нихон хэнкай рякудзу»), а в 1810 г. – «Новую исправленную карту мира» («Синтэй банкоку дзэндзу»). Это были первые в мире карты, на которых Сахалин изображен в виде острова. Основал в 1811 г. «Бансё Вагэ Гоё» – бюро переводов с иностранных языков, перевел записки о Японии голландского врача Энгельберта Кэмпфера. Оказал содействие немецкому естествоиспытателю Ф. фон Зибольду в получении карты Японского архипелага (Зибольд опубликовал карту в 1832 г.). За это Такахаси был арестован, умер в тюрьме (Kodansha Encyclopedia of Japan. Tokyo, 1983. Vol. 7. P. 312).

Наряду со стремлением центрального правительства создать кадр знатоков европейских языков, во владениях некоторых крупных даймё, т. е. феодальных князей, также основались учреждения, поставившие себе ту же цель. Они существовали недолго и были уничтожены с ликвидацией феодального режима.

Первым специалистом по русскому языку, получившим официальную командировку в Россию для изучения языка (в 1863 г.), был Итикава Бункити¹⁰. По возвращении на родину он занял кафедру этого языка в новоучрежденном Институте иностранных языков.

Институт этот был основан в 1873 г., т. е. в шестом году реставрации Мэйдзи. К нему был присоединен существовавший до тех пор при Министерстве иностранных дел Институт европейских языков. Так как новоучрежденное учебное заведение являлось предшественником ныне существующего Института того же названия, то впоследствии оно получило наименование «старого» Института. Курс его был пятилетний, и в нем преподавались сначала пять языков, а именно: английский, французский, немецкий, русский и китайский. Впрочем, он поставил своей целью не только обучение языкам, но и пересаживание на нашу почву культуры западных стран.

Поэтому в нем на соответственных языках проходили почти все общеобразовательные предметы. Институт выпустил пионеров руссоведения в Японии, среди которых мы находим несколько громких имен, как-то: Каваками Тосихико¹¹ (дипломат), Хирао Хитисабуро¹² (государственный деятель), Хасэгава Футабатэй¹³ (писатель) и др. Каваками Тосихико окончил

¹⁰ Итикава Бункити (1847–30.07.1927) – дипломат и переводчик. Учился в Кайсэйдзё – учебном заведении европейского типа, созданном сёгуном в 1857 г. По предложению русского консула в Хакодате И. Гошкевича в 1865 г. был отправлен на учебу в Россию. В 1873 г. вернулся в Японию и преподавал в Токийской школе иностранных языков. С 1874 г. – второй секретарь МИД Японии, сопровождал японского посла Эномото Такэаки в Петербург в 1874 г. Как переводчик принимал участие в русско-японских переговорах об обмене Сахалина на Курильские острова. С 1879 г. вновь преподаватель Токийской школы иностранных языков (Sawada Katzuhiko. I. A. Goncharov and his Japanese Acquaintance in Petersburg // *Slavic Studies*. 1998. N 45. P. 79).

¹¹ Каваками Тосихико (1861–1935) – дипломат, родился в преф. Ниигата. После окончания Токийской школы иностранных языков (изучал русский) с 1884 г. работал в Министерстве иностранных дел, был генеральным консулом в Харбине, позднее работал в Москве, был послом в Польше (1924 г.), директором Южно-Маньчжурской железной дороги, в 1926 г. стал первым президентом созданной на Северном Сахалине горнодобывающей компании, был президентом русско-японской рыбной корпорации, участвовал в подписании русско-японского соглашения о рыболовстве (The Japan Biographical Encyclopedia & Who's Who. Tokyo : Rengo Press, 1958. P. 559).

¹² Хирао Хитисабуро – министр просвещения (25.03.1936–02.02.1937) в кабинете Хирота Коки.

¹³ Футабатэй Симэй – псевдоним японского писателя Хасэгава Тацуносукэ (28.02.1864, Токио – 10.05.1909, Сингапур). Зачинатель японского критического реализма и современного литературного языка. Учился на русском отделении Токийского института иностранных языков. Большое влияние на его творчество оказала русская литература. Автор романов «Плывущее облако» (1887–1888), «Его облик» (1906), «Обыкновенный человек» (1907). Перевёл на японский язык сочинения Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, М. Горького. Соч.: Дзэнсю, т. 1–8, Токио, 1937–1938; в рус. пер. – Мои

свою дипломатическую деятельность посланником в Польше, а затем состоял управляющим Японо-русским обществом («Нитиро-гёгё») и внес очень много в дело сближения соседних наций. Хирао Хитисабуро, бывший министр народного просвещения, занимает в настоящее время видное место в политическом и промышленном мире Японии. Хасэгава Футабатэй – это одна из утренних звезд в пробудившейся новой Японии. Он оставил неизгладимый след в истории новейшей японской литературы, как своими выдающимися переводами русских классиков, так и оригинальными произведениями.

Первым преподавателем русского языка в «старом» Институте был упомянутый Итикава Бункити, участвовавший также в переговорах по сахалинскому вопросу. Его последователями являются Омаэ Тайзо, Фурукава Цунэсабуро и др. В Институте преподавали также несколько русских, из которых наиболее всего памятен Андрей Коленко, который провел свои последние годы среди разрухи послереволюционной России, пользуясь дружеским и теплой помощью бывших своих японских учеников. Если обратить внимание на то, что «старый» Институт являлся зародышем нынешнего Государственного университета в Токио, то нетрудно будет понять, какую крупную роль он играл в деле развития просвещения современной Японии.

Упразднение «старого» Института произошло в 1885 г. при министре народного просвещения Мори¹⁴ и имело крайне печальные последствия. Дело в том, что в 1894 г., когда возникла Японо-китайская война, сразу почувствовалась острая нужда в людях, знающих иностранные языки, в особенности русский. Ошибка министра Мори стала очевидной, и, по окончании войны, правительство, пользуясь представлением обеих палат парламента, поспешило снова учредить одно высшее учебное заведение, на этот раз специально для обучения иностранным языкам и только с некоторыми вспомогательными предметами. Это и есть нынешний Государственный институт иностранных языков в Токио, сделавшийся главным, если не единственным, рассадником знатоков иностранных языков, в том числе и русского. В «но-

принципы художественного перевода, в кн.: Восточный альманах, в. 1, М., 1957. Лит.: Карлина Р., Творческие связи Хасэгава Футабатэя с русской литературой в кн.: Японская литература. Исследования и материалы, М., 1959; Рехо К., Достоевский и японский реалистический роман конца XIX в., «Народы Азии и Африки», 1972, № 1; Накамура Мицуо, Футабатэй Симэй, Токио, 1953.

¹⁴ Речь идет о Мори Аринори (1846–1889) – японском политическом деятеле. Он был одним из первых студентов, посланных японским правительством в Европу. После двухлетнего пребывания в Лондоне он, как член Гиджи-ин (собрания нотаблей), обратил на себя всеобщее внимание предложением отменить ношение мечей самураями, единогласно отклоненным и временно подвергшим его жизнь большой опасности (1869). В 1870 г. он был назначен посланником в Вашингтон, где опубликовал ряд сочинений на английском языке: «Resources of America», «Education for Japan», «Religious freedom in Japan» и т. д.; позже был статс-секретарем иностранных дел, потом вице-министром иностранных дел, посланником в Китае и в Англии, а с 1885 г. — министром народного просвещения и разработал первую систему образования. За свое расположение к американским и английским учреждениям (у него был даже план сделать английский язык государственным языком Японии) и за пренебрежительное отношение к японским традициям Мори был ненавистен фанатикам японского консерватизма и одним из них был убит ударом кинжала 11 февраля 1889 г., в день провозглашения японской конституции.

вом» Институте, кроме автора настоящей статьи, дольше всех преподавал русский язык Судзуки Отохэй, бывший питомец «старого» Института.

Просматривая историю изучения русского языка в Японии, мы видим, что первые деятели в этой области интеллектуальной работы отнюдь не имели своей целью изучение культуры соседней страны или ознакомление с ее литературой, а напротив, почти исключительно преследовали политические цели. Из подобного рода пионеров русского языка следует упомянуть еще одно, правда, не очень громкое, но незабвенное в этой области имя, а именно – Сага Дзюан¹⁵, который в конце прошлого столетия, когда еще не была проведена Сибирская железная дорога, совершил единоличное и крайне трудное путешествие через Сибирь. К сожалению, его тяжелый характер не дал ему возможности создать себе карьеру. Он только участвовал в составлении словаря, о котором речь будет ниже.

Первые питомцы «нового» Института иностранных языков также принадлежали к подобной категории деятелей и по выпуске из училища попали на поприще или торговое, или дипломатическое, но не литературное. Всем известно, что Хасэгава Футабатэй, несмотря на блестящий успех, достигнутый им в области литературы, всю жизнь считал ее делом побочным. Но само собой разумеется, что с углублением занятий языком учащиеся волеиневолей столкнулись с той богатой литературой, которую создал этот язык, и приблизительно с того времени, когда автор настоящей статьи вступил в должность преподавателя русского языка (в 1903 г.), среди его студентов стала появляться молодежь, посвятившая свою жизнь исключительно литературе. Из ее рядов громадного успеха достигли Ионэкава Масао¹⁶ и Накамура Хакуё¹⁷, считающиеся до сих пор первоклассными переводчиками

¹⁵ Сага Дзюан (1840–1898) – знаток русского языка, родился в провинции Кага (преф. Исикава). Учился медицине и фармакологии в Эдо. К изучению русского языка его подтолкнула книга Гамо Кумпэй о территориальных амбициях России по отношению к Японии. Он поехал в Хакодате и обменивался здесь языковыми уроками с русским священником отцом Николаем (Касткиным). Был направлен своим кланом на учебу в Россию, пересек Сибирь и добрался до Петербурга. В Японию вернулся в 1874 г. и работал на Хоккайдо в управлении по развитию острова. Сотрудничал с Министерством просвещения в составлении японско-русского словаря. Умер в бедности (The Japan Biographical Encyclopedia & Who' Who. Tokyo : Rengo Press, 1958. P. 1266).

¹⁶ Ёнэкава Масао (1891 – ?) – литератор и переводчик, родился в преф. Окаяма. Окончил Токийскую школу иностранных языков, еще студентом начал публиковаться в журнале русской литературы (опубликовал перевод рассказа Л. Андреева). 4 года преподавал русский язык в Асахигава на Хоккайдо, после чего Министерством финансов был командирован в Россию. В 1920 г. вернулся на родину и был назначен профессором русского языка в военной академии. Читал лекции по русской литературе в Университете Васэда. Перевел на японский язык ряд произведений Толстого, Пушкина, Тургенева, Мережковского и Достоевского. Автор «Истории русской литературы» (The Japan Biographical Encyclopedia & Who' Who. Tokyo : Rengo Press, 1958. P. 1920).

¹⁷ Накамура Хакуё (1890 – ?) – переводчик, родился в преф. Айти, учился в Токийской школе иностранных языков (занимался русским). Еще в студенчестве в соавторстве с Ёнэкава Масао публиковался в журнале русской литературы. Перевел на японский произведения А. Чехова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, М. Горького (The Japan Biographical Encyclopedia & Who' Who. Tokyo : RengoPress, 1958. P. 993).

русской литературы. Из деятелей молодого поколения надо упомянуть Дзинзай Киёси.

Центром изучения русского языка в Японии до сих пор считались «старый» и «новый» Институты иностранных языков в Токио, но рядом с ними существуют несколько учебных заведений, которые также оказали немалую услугу в деле развития руссоведения в Японии. Самым старшим из таковых является Православная семинария при Воскресенском соборе в Токио. Она была учреждена известным архиепископом Николаем, приехавшим вскоре же после реставрации Мэйдзи с целью распространения православной веры в Японии. Среди бывших питомцев этой семинарии видное место занимает Сёму Нобору, один из популярнейших переводчиков русской литературы.

После Токийской семинарии следует упомянуть русское отделение историко-философского факультета Университета Васэда, откуда вышло несколько молодых, многообещающих литераторов-переводчиков. На том же факультете Государственного университета в Токио занимаются научным исследованием языковедения, в том числе и русского.

С некоторых пор в городе Осака существует Осацкий институт иностранных языков, который также ежегодно выпускает достаточное количество лиц, усвоивших русский язык.

Как учебное заведение, целиком посвященное обучению русскому языку, надо упомянуть, несмотря на его нахождение в Маньчжурии, Харбинский институт, раньше принадлежавший Японо-русскому обществу, а теперь преобразованный в высшее учебное Маньчжудиго.

Кроме перечисленных учебных заведений, русский язык изучается в военных и морских школах (в кадетских корпусах, военных училищах, Военной академии, Морском военном училище), а также в высших коммерческих училищах, как казенных, так и частных. Время от времени открываются также краткосрочные курсы этого языка, так что теперь в Японии повсюду встречаются люди, мало-мальски говорящие по-русски.

Когда автор окончил курс историко-филологической факультета Государственного университета в Токио и принялся за изучение русского языка (в 1900 г.), понимание японской интеллигенцией соседней страны было крайне скудное. На нее смотрели как на что-то загадочное. Во всем громадном Институте, содержащем тысячи студентов, находился только один человек, знавший русский язык, а именно профессор-философ Кэбель, немец, родившийся в России. Теперь же практическую часть лекций автора, в начале учебного года, посещают 30–50 слушателей, что, разумеется, свидетельствует о все увеличивающемся интересе молодого поколения к соседней стране и ее языку.

Первыми необходимыми пособиями для изучения языка служат, конечно, словарь и грамматика. В 1857 г., когда в Санкт-Петербурге появился японо-русский словарь, составленный Гошкевичем и Татибана, у нас подобного еще не было. В 1835 г., как выше сказано, был составлен «Русский словарь» Санай Адати, но он не получил распространения. В начале существования Института иностранных языков имелся маленький словарик Дзисукэ

Такасу, а затем, по инициативе Министерства народного просвещения, был напечатан довольно объемистый «Русско-японский словарь». В составлении этого словаря главное участие принимал преподаватель «старого» Института Фурукава Цунэтиро; ему помогали разные лица, как-то: Сага Дзюан и Хасэгава Футабатэй, о которых упомянуто выше, Иосибуми Куроно и др. Кстати, последний из них, Куроно¹⁸, долго жил в России и преподавал японский язык в С.-Петербургском университете.

Издание этого словаря, впрочем, не могло удовлетворить учащихся, и знающие западные языки пользовались большей частью такими словарями, как, например, русско-английский и англо-русский Александрова, немецко-русский и русско-немецкий Павловского, русско-французский Макарова и др. Через некоторое время К. Мацумото перевел английскую часть русско-английского словаря Александрова на японский язык. Он был издан под редакцией О. Судзуки и С. Ясуги. Этим словарем, более портативным, широко пользовались, несмотря на имеющиеся в нем недостатки, до тех пор, пока не появился новый словарь автора настоящей статьи, изданный известным книгоиздательством «Иванами».

Японо-русский словарь Футацубаси был до того скуден, что было легко и в очень короткий срок запомнить все помещенные в нем слова. Не так давно появился словарь М. Мацуда, тоже преподавателя Института.

Что касается грамматики, то здесь употреблялся учебник Глебова, переведенный на японский язык преподавателем Военного училища г. Исава. Эта грамматика довольно обстоятельно излагает конструкцию дореволюционного русского языка. Она приносила немалую пользу как начинающим, так и учащимся старших классов. Известно, что социальный переворот всегда вызывает соответствующий перелом в языке, и теперь надо ожидать появления новой грамматики русского языка для японцев. Желательно, чтобы она отражала в себе этот перелом и в то же время пополняла недостатки старых учебников.

Мне кажется, что вообще методика преподавания русского языка разработана не так обстоятельно, как английского. В этой области остается желать еще многого.

¹⁸ Куроно Ёсибуми родился в Токио в 1859 г. Получил там первичное образование. В 1873 г. он пошел в Школу Гэйкокаго Гакко иностранных языков и после совета его отца выбрал русский язык. Несколько лет спустя сам он преподавал русский язык молодым японским людям, переводя статьи Санкт-Петербургских журналов и издавая их в японских периодических изданиях. Он был одним из основателей Российского общества науки Хоукмэйкай, его целью была популяризация информации о российской культуре и истории в Японии. Он посвятил приблизительно десять лет оставлению русско-японского словаря. Чтобы расширить знания русского языка, литературы и истории, он посетил Санкт-Петербург в 1887 г. Год спустя стал преподавателем Петербургского университета. Издал в Петербурге учебник «Введение в изучение японского языка» и книгу для чтения по японскому языку. Автор эссе об истории российско-японских отношений. Прожил в России около трех десятилетий, подготовив несколько поколений российских японистов. Умер 8 декабря 1918 г. в предместье Санкт-Петербурга.

Со времени опубликования этого очерка Ясуги прошло более 60 лет. За это время интерес к русскому языку, русской истории и культуре в Японии неоднократно угасал и вспыхивал с новой силой. В 1979 г. в Институте славяноведения АН СССР японским полонистом Ито Такаюки был прочитан доклад «Славяноведение в Японии: история, учреждения и проблемы», в котором автор приводил такие цифры: на конец 70-х гг. в Японии работал 791 славяновед. Из них 30,8 % были экономистами, 30,1 % – литературоведы и языковеды, 14,3 % – историки, 14,3 % – юристы и политологи и 7,2 % – социологи. По количеству исследователей-славистов Япония уступает только США, если не считать славянские страны. Согласно «Библиографии славянских и восточноевропейских исследований», опубликованной в Японии в 1976 г., в этом году по славяноведению вышло в свет 809 изданий, 26,6 % которых относились к литературоведению и языкознанию, 21,4 % – к политологии и юриспруденции, 19,7 % – к экономике, 15,3 % – к социологии и 11,6 % – к истории. В их число входили не только научные статьи и труды, но также отчеты о научных сессиях, рецензии, учебные пособия, словари, переводы, научно-популярные сочинения, репортажи и т. д. [2].

В Японии и других странах публиковались и новые материалы по развитию здесь славяноведения. Они касались уже не только и не столько русистики, но и изучения других славянских языков и стран [3; 5; 6; 14–16].

Список литературы

1. *Бабинцев А. А.* Японский русист Садатоси Ясуги и Петербургский – Ленинградский университет / А. А. Бабинцев, Е. М. Пинус. – Вестн. ЛГУ. – 1969. – № 2. – С. 182–184.
2. *Ито Такаюки.* Славяноведение в Японии: История, учреждения и проблемы // *Slavic Studies*. – Sapporo, 1980. – N 25. – P. 127–147.
3. *Морита Кодзи.* Обучение славянским языкам в японском высшем учебном заведении: современное состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Кодзи Морита. – URL: <http://bezogr.ru/issledovanie-slavjanskih-yazikov-i-literatur-v-visshejskhole.html?page=41>.
4. *Сато Дзюнити.* Славистика в Японии // *Beiträge zur Geschichte der Slawistikinnichtslawischen Ländern (Schriftender Balkankommission. Linguistische Abteilung XXX)*. – Wien, 1985. – P. 549–559.
5. *Сато Дзюнити.* Славистика в Японии // *Comparative and Contrastive Studies in Slavic Languages and Literatures. Japanese Contributions to the Ninth International Congress of Slavists*. – Tokyo, 1983. – P. 97–102.
6. *Тэраваки Фумито.* Вклад Ясуги Садатоси в российско-японские отношения. «Байкальский дневник» Ясуги Садатоси и размышления о периоде отправки войск на территорию Сибири // *Сибирь и Япония в Северо-Восточной Азии : материалы Рос.-Япон. семинара*. – Иркутск : Изд. ИГУ, 2002.
7. *Ясуги Садатоси.* Россия дзи. (Русские дороги) / Садатоси Ясуги. – Токио : Тосё синбунся, 1967.
8. *Ясуги Садатоси.* Обзор изучения русского языка в Японии // *Восточ. обозрение : обществ.-полит. и лит. журн.* – Дайрен : Изд-во Южно-Маньчжур. ж. д., 1940. – № 2 (январь–март). – С. 102–109.

9. *Ясуги Садатоси*. Курс русского языка / Садатоси Ясуги. – Токио : Дайгакусёрин, 1940.
10. *Ясуги Садатоси*. Начальный курс русского языка по новой орфографии / Садатоси Ясуги. – Токио : Окура сётэн, 1925.
11. *Ясуги Садатоси*. Новая книга для элементарного чтения / Садатоси Ясуги. – Токио : Окура сётэн, 1938.
12. *Ясуги Садатоси*. Русская грамматика / Ясуги Садатоси, С. Кимура. – Токио : Иванами сётэн, 1953.
13. *Ясуги Садатоси*. Курс русского языка / Садатоси Ясуги. – Токио : Дайгакусёрин, 1940.
14. *Kimura Shoichi*. The Study of Russian in Japan // Word, Journal of the Linguistic Circle of New York (Slavic Word 2). – N. Y., 1953. – Vol. 9, N 4. – P. 349–353.
15. *Morita Koji*. Slawistyka w Japonii – krótki zarys historii i stan dzisiejszy // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 37. – Warszawa, 2001. – P. 267–278.
16. *Sekiguchi Tokimasa*. Polonistyka w Japonii // Język polski w kraju i za granicą. – Warszawa, 1997. – Vol. 2. – P. 209–217.

Yasugi Sadatoshi and His “Review of Russian Studies in Japan”

S. I. Kuznetsov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers life and scientific activity of Yasugi Sadatoshi, famous Japanese philologist, founder of Japanese school of Slavic studies. The author introduces an annotated essay of Yasugi Sadatoshi on Russian studies in Japan.

Keywords: Yasugi Sadatoshi, Russian language and Slavic studies in Japan, Russian Japanese vocabulary composed by Yasugi.

Кузнецов Сергей Ильич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра мировой истории и
международных отношений*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*

Kuznetsov Sergey Ilyich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of World History
and International Relations*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*